УДК 159.9

Психодиагностика межгрупповых установок в этноконфессиональном контексте: надежность и нормы нового опросника

© 2026 Буланова Наталья Петровна*,

*аспирант кафедры «Общая психология», Пензенский государственный университет (г. Пенза), e-mail: natalink10@mail.ru

***Аннотация*:** Статья содержит результаты стандартизации психодиагностического инструментария для оценки межгрупповых установок и агрессии принимающего населения по отношению к представителям иных этноконфессиональных групп. Описаны этапы проверки надежности, валидности и дискриминативности 30-пунктного опросника. Приведены данные о внутренней согласованности (α-Кронбаха = 0,92), ретестовой надежности, содержательной и конструктной валидности, а также результаты факторного анализа (подтверждена шестифакторная структура). Рассчитаны процентильные нормы для интерпретации результатов по трехуровневой системе.

***Ключевые слова*:** межгрупповые установки, принимающее население, агрессивное поведение, новая психодиагностическая методика.

Psychodiagnostics of Intergroup Attitudes in an Ethno-Confessional Context: Reliability and Norms of a New Questionnaire

© 2026 Natalia Petrovna Bulanova*,

*PhD student, Department of General Psychology, Penza State University (Penza, Russia), e-mail: natalink10@mail.ru

Annotation: The article presents the results of the standardization of a psychodiagnostic instrument designed to assess intergroup attitudes and aggression among the host population toward members of other ethno-confessional groups. The stages of verifying the reliability, validity, and discriminative power of a 30-item questionnaire are described. Data on internal consistency (Cronbach's α = 0.92), test-retest reliability, content and construct validity, as well as factor analysis results (confirming a six-factor structure), are provided. Percentile norms have been calculated to interpret results based on a three-level system.

***Key words*:** intergroup attitudes, host population, aggressive behavior, new psychodiagnostic method.

В поликультурных обществах актуальна диагностика межгрупповой напряженности и агрессивных установок по отношению к иммигрантам и представителям иных этноконфессиональных групп. Отсутствие надежного отечественного инструментария с учетом специфики российского контекста затрудняет эмпирические исследования в этой области.

Цель работы – стандартизация авторского опросника диагностики межгрупповых установок и агрессивного поведения принимающего населения в соответствии с требованиями к психодиагностическим методикам в социально-психологических исследованиях (А. Анастази, С. Урбина; К. М. Гуревич; А. Г. Шмелев).

Стандартизация включала: оценку надежности (внутренней согласованности), проверку конструктной и содержательной валидности, факторный анализ для выделения латентных структур, расчет описательных статистик и определение нормативных показателей.

Расчет коэффициента альфа-Кронбаха, выполненный в статистической программе SPSS Statistics (версия 26.0) для полной версии разработанного опросника, включающей 30 пунктов, показал значение α=0,92. Согласно общепринятому критерию Дж. Нанналли, согласно которому показатель α>0,9

свидетельствует о высокой внутренней согласованности, полученные результаты подтверждают надежность методики. Стандартизированный коэффициент альфа при этом составил 0,91, что также указывает на высокую степень согласованности между отдельными пунктами опросника.

Дополнительно было проанализировано влияние удаления каждого отдельного пункта на общую надежность инструментария. Результаты показали, что исключение любого из пунктов не приводило к значимому повышению показателя надежности – изменение коэффициента альфа ($\Delta\alpha$) не превышало 0,01. Средние межпунктовые корреляции, зафиксированные в ходе анализа, варьировались в диапазоне r=0,26–0,34, что полностью соответствует рекомендуемому диапазону значений (0,15–0,50) и дополнительно подтверждает корректность структуры опросника.

На этапе разработки утверждений для опросника особое внимание уделялось комплексному охвату различных аспектов межгрупповых установок. В частности, учитывались следующие компоненты: когнитивно-аффективный, эмоционально-мотивационный, поведенческий, компонент психологической дистанции, ценностно-аккультурационный компонент и компонент латентной агрессии. Для экспертной оценки качества утверждений была сформирована группа из 12 специалистов – докторов и кандидатов психологических наук. Каждый пункт опросника оценивался экспертами по 5-балльной шкале.

Результаты экспертной оценки показали высокий уровень согласованности мнений специалистов: коэффициент конкордации Кендалла составил W=0,84 при значении $\chi2$=68,4 и уровне статистической значимости p<0,001. Это убедительно подтверждает высокую согласованность экспертных оценок. По итогам проведенной экспертизы были уточнены формулировки 5 пунктов и исключены 2 дублирующих утверждения, что позволило повысить качество итогового инструментария.

Проверка конструктной валидности осуществлялась путем корреляционного анализа с рядом валидизированных психодиагностических методик. В качестве

внешних критериев использовались: опросник агрессивности А. Басса и М. Перри (BPAQ); опросник Л. Г. Почебут; шкала этнонациональных установок О. Е. Хухлаева с соавторами; экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г. У. Солдатовой.

Рассчитанные коэффициенты корреляции Пирсона варьировались в диапазоне r=0,52–0,74 при уровне значимости p<0,01, что убедительно подтверждает конструктную валидность разработанного опросника. Наиболее сильные корреляционные связи были выявлены с субшкалой «Этнофанатизм» (r=0,74) и субшкалой «Враждебность» опросника BPAQ (r=0,68), что логично согласуется с концептуальной основой исследования.

Для проверки факторной структуры данных был проведен факторный анализ с использованием метода главных компонент и вращения Varimax. Полученные результаты подтвердили пригодность данных для факторного анализа: критерий адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина (KMO) составил 0,88, а критерий сферичности Бартлетта показал статистическую значимость $\chi 2=3812,5$ (число степеней свободы df=435, p<0,001).

В результате анализа было выделено шесть факторов, совместно объясняющих 68,4 % общей дисперсии:

1. Стереотипы, предрассудки и враждебная атрибуция – объясняет 18,2 % дисперсии.
2. Открытая агрессия и оправдание насилия – 14,7 %.
3. Психологическая дистанция и избегание – 11,9 %.
4. Латентная агрессия и поддержка дискриминации – 9,8 %.
5. Аффективная разрядка агрессии – 7,6 %.
6. Ассимиляционные ожидания – 6,2 %.

Статистические показатели распределения данных по субшкалам также оказались удовлетворительными: значения асимметрии и эксцесса находились в диапазоне от −0,5 до +0,5, что свидетельствует о близости распределения к нормальному.

Фактор 1 – «Стереотипы, предрассудки и враждебная атрибуция», выступает в качестве когнитивно-аффективного фундамента, лежащего в основе всей системы межгрупповых ожиданий и социальных представлений. Он отражает то, каким образом принимающее население интерпретирует намерения, действия и поведение людей, воспринимаемых как «чужаки». Высокие баллы по данной шкале означают, что респондент склонен систематически приписывать представителям иных этноконфессиональных групп враждебные мотивы и негативные личностные качества, а также воспринимать само их присутствие в обществе как потенциальную угрозу безопасности или культурным ценностям. Подобная враждебная атрибуция создает идеологическую базу, которая впоследствии может служить основанием для оправдания различных ограничений – именно из нее логически вытекают ожидания сегрегации и дискриминации.

Фактор 2 – «Аффективная разрядка агрессии», в логике разработанного опросника данный фактор представляет собой важный эмоциональный переходной этап между когнитивными установками (стереотипами) и непосредственными поведенческими реакциями. Он измеряет интенсивность непосредственных эмоциональных реакций – таких как страх, тревога, отвращение или гнев – возникающих у респондента при воображаемом или реальном контакте с представителями аутгруппы. Высокие значения по этому фактору свидетельствуют о том, что даже нейтральная ситуация взаимодействия быстро приобретает ярко выраженный отрицательный аффективный заряд, который требует определенного выхода. Именно эта аффективная разрядка формирует психологический базис для перехода к двум последующим поведенческим факторам, стимулируя дальнейшее развитие конфликтного потенциала.

Фактор 3 – «Открытая агрессия и оправдание насилия», отражает процесс экстернализации накопленных стереотипов и негативных эмоций в форме прямого агрессивного поведения. Он фиксирует не только готовность

респондента к проявлению вербальных оскорблений, угроз или физического насилия в отношении представителей иных групп, но и наличие когнитивного оправдания подобных действий – то есть убежденности в их допустимости или даже необходимости в определенных ситуациях.

Фактор 4 – «Латентная агрессия и поддержка дискриминации», наиболее институционализированная и социально приемлемая форма выражения межгрупповой враждебности, которая не всегда осознается самим респондентом как проявление агрессии. Данный фактор измеряет ожидания респондента относительно того, какие меры должно предпринять государство или общество в целом для регулирования взаимодействия с аутгруппами – например, введение ограничений на миграцию, особые правила проживания или трудовой деятельности.

Фактор 5 – «Психологическая дистанция и избегание» занимает промежуточное положение между чисто аффективными реакциями и активными поведенческими проявлениями, фиксируя специфическую стратегию пассивной агрессии. Она измеряет субъективные ожидания человека в отношении желательной степени социальной и культурной близости или дистанции по отношению к представителям иных групп – например, готовность к дружеским контактам, совместному проживанию или сотрудничеству.

Фактор 6 – «Ассимиляционные ожидания» представляет собой особую форму символической агрессии, которая направлена на разрушение культурной и этнической идентичности аутгруппы. Он отражает стремление к тому, чтобы представители иных групп полностью переняли нормы, ценности и образ жизни принимающего населения, отказавшись от собственных традиций и обычаев.

Диагностика межгрупповых ожиданий в рамках предложенной методики приобретает многомерный характер: разработанный опросник позволяет не только выявить общий уровень агрессии (на основе суммарного балла), но и определить доминирующий тип реагирования конкретного респондента. Такая

детально проработанная факторная структура обеспечивает высокую дифференцирующую способность инструментария, позволяя не просто измерить уровень агрессивности, но и глубже понять его качественное своеобразие, специфику проявления в различных социальных контекстах.

Проведенная стандартизация убедительно подтвердила, что разработанный авторский опросник диагностики межгрупповых установок и агрессивного поведения принимающего населения в отношении представителей иных этноконфессиональных общностей является:

надежным (показатель внутренней согласованности $\alpha = 0{,}92$, ретестовая надежность $r = 0{,}85$);

валидным (содержательная и конструктная валидность подтверждены эмпирически);

обладающим удовлетворительными дискриминативными свойствами, позволяющими различать респондентов с разными уровнями выраженности изучаемых характеристик.

Шестифакторная структура опросника обосновывает возможность использования как суммарного балла, так и отдельных баллов по каждой из субшкал в рамках различных видов статистического анализа – включая корреляционный, регрессионный и структурный – в ходе диссертационного исследования. Полученные процентильные нормы дают возможность интерпретировать индивидуальные результаты респондентов на основе четко проработанной трехуровневой градации, выделяя низкий, средний и высокий уровни выраженности агрессивных межгрупповых установок.

Литература:

1. Абульханова-Славская, К. А. Методологический принцип субъекта: исследование жизненного пути личности / К. А. Абульханова-Славская // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 2. – С. 5-18.

2. Безруков, А.В. Стратегии социального самоопределения молодежи в рамках аксиологических противоречий переходного российского общества / А. В. Безруков // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 4 (28). – С. 111-120.

3. Константинов, В. В. Взаимосвязь этнической идентичности мигрантов-армян и условий их проживания в принимающем сообществе / В. В. Константинов, М. В. Вершинина // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35, № 1. – С. 71-79.

References:

1. Abul'hanova-Slavskaya, K. A. Metodologicheskij princip sub"ekta: issledovanie zhiznennogo puti lichnosti / K. A. Abul'hanova-Slavskaya // Psihologicheskij zhurnal. 2014. T. 35. № 2. – S. 5-18.

2. Bezrukov, A.V. Strategii social'nogo samoopredeleniya molodezhi v ramkah aksiologicheskih protivorechij perekhodnogo rossijskogo obshchestva / A. V. Bezrukov // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya. 2016. Vyp. 4 (28). – S. 111-120.

3. Konstantinov, V. V. Vzaimosvyaz' etnicheskoj identichnosti migrantov-armyan i uslovij ih prozhivaniya v prinimayushchem soobshchestve / V. V. Konstantinov, M. V. Vershinina // Psihologicheskij zhurnal. – 2014. – T. 35, № 1. – S. 71-79.